

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ. (Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Сентября 1.

№ 17.

1900 года.

Правительственное сообщеніе.

За послѣднее время событія на печилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій приняли столь неожиданно быстрый оборотъ, что сравнительно незначительному отряду союзныхъ войскъ, имѣвшему задачей освободить изъ осаднаго положенія иностранныя миссіи и иностранно-подданныхъ, удалось не только достигнуть этой главной первоначально поставленной цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ разогнать сосредоточившіяся въ столицѣ Поднебесной имперіи скопища мятежниковъ и принять мѣры къ обезпеченію путей сообщенія съ Пекиномъ.

Благопріятныя обстоятельства эти, однако, ни въ чемъ не измѣняютъ заранѣе предначертанной политической программы Россіи, основныя начала которой изложены были въ предшествующихъ правительственныхъ сообщеніяхъ.

Россія, какъ было сказано въ этихъ сообщеніяхъ, не объявляла войны Китаю; русскія войска вступили на территорію сосѣдняго государства съ опредѣленными цѣлями, изъ которыхъ главная нынѣ достигнута. Дабы не давать повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ или ложнымъ толкованіямъ касательно дальнѣйшихъ намѣреній Россіи, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отправить російскимъ представителямъ за границую нижеслѣдующую циркулярную телеграмму:

Циркулярная телеграмма управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 12-го августа 1900 года.

Ближайшія цѣли, къ которымъ стремилось Императорское правительство съ самаго возникновенія смутъ въ Китаѣ, заключались въ слѣдующемъ: 1) огражденіе російскаго представительства въ Пекинѣ и обезпеченіе русско-подданныхъ отъ преступныхъ замысловъ китайскихъ мятежниковъ и 2) оказаніе помощи пекинскому правительству въ борьбѣ его со смутною, для скорѣйшаго возстановленія въ имперіи законнаго порядка вещей.

Когда вслѣдъ затѣмъ всѣми заинтересованными державами рѣшено было направить войска въ Китай съ подобными-

же цѣлями, то Императорскимъ правительствомъ предложено было принять за руководство по отношенію къ китайскимъ событіямъ нижеслѣдующія основныя начала: 1) поддержаніе общаго согласія державъ; 2) сохраненіе исконнаго государственнаго строя въ Китаѣ; 3) устраненіе всего того, что могло бы повести къ раздѣлу Поднебесной имперіи, и, наконецъ, 4) возстановленіе общими усиліями законнаго центрального правительства въ Пекинѣ, которое могло-бы само обезпечить въ странѣ порядокъ и спокойствіе.

По этимъ пунктамъ почти между всѣми державами состоялось соглашеніе.

Не преслѣдуя никакихъ иныхъ задачъ, Императорское правительство оставалось и намѣрено впредь оставаться неуклонно вѣрнымъ вышеуказанной программѣ дѣйствій.

Если ходъ событій, какъ нападеніе мятежниковъ на наши войска въ Нючжуанѣ, а также рядъ враждебныхъ дѣйствій китайцевъ на нашей государственной границѣ, напрімѣръ, ничѣмъ не вызванное бомбардированіе Благовѣщенска, побудили Россію къ занятію Нючжуана и введенію русскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи,—то эти временныя мѣры, вызванныя исключительно необходимостью отражать агрессивныя дѣйствія китайскихъ мятежниковъ, отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо своекорыстныхъ планахъ, совершенно чуждыхъ политикѣ Императорскаго правительства.

Какъ скоро въ Манчжуріи будетъ возстановленъ прочный порядокъ и будутъ приняты всѣ необходимыя мѣры къ огражденію рельсоваго пути, постройка коего обезпечивается особымъ формальнымъ соглашеніемъ съ Китаемъ по отношенію къ концессіи, выданной обществу китайской восточной желѣзной дороги,—Россія не преминетъ вывести свои войска изъ предѣловъ сосѣдней имперіи, если, однако, этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ.

Очевидно, что имѣющіеся у иностранныхъ государствъ и международныхъ обществъ интересы какъ въ занятомъ Россією открытомъ торговомъ портѣ Нючжуанѣ, такъ и на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, возстановленныхъ русскими войсками,—остаются ненарушимыми и вполне обезпеченными.

Послѣдовавшимъ нынѣ въ виду измѣнившихся обстоятельствъ болѣе скорымъ, чѣмъ слѣдовало ожидать, занятіемъ Пекина—достигнута первая и главная задача, поставленная Императорскимъ правительствомъ, а именно—представители державъ со всѣми находившимися въ осадѣ иностранцами освобождены. Вторая задача, т. е. оказаніе содѣйствія законному центральному правительству къ возстановленію порядка

и правильныхъ отношеній къ державамъ—представляется до поры до времени затруднительной, вслѣдствіе отъѣзда изъ столицы самого богдыхана, императрицы-регентши и цзунъ-ли-ямена. При этихъ условіяхъ Императорское правительство не видитъ основаній для дальнѣйшаго пребыванія въ Пекинѣ иностранныхъ миссій, аккредитованныхъ при правительствѣ, которое отсутствуетъ, а посему оно съ своей стороны намѣрено отозвать въ Тянь-Цзинь своего посланника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, со всѣмъ составомъ миссіи; къ указанному пункту ихъ будутъ сопровождать русскія войска, присутствіе коихъ въ Пекинѣ отнынѣ представляется безцѣльнымъ, въ виду принятаго и неоднократно заявленнаго Россією твердаго рѣшенія не выходить изъ предѣловъ заранѣе поставленной ею задачи.

Но какъ только законное китайское правительство вновь приметъ бразды правленія и назначитъ представителей, снабженныхъ должными полномочіями для веденія переговоровъ съ державами, — то Россія, по соглашенію со всѣми иностранными правительствами, не замедлитъ съ своей стороны назначить для сей цѣли уполномоченныхъ и направить ихъ къ мѣсту, избранному для предстоящихъ переговоровъ.

Поручая вамъ обо всемъ этомъ довести до свѣдѣнія правительства, при коемъ вы аккредитованы, мы надѣемся, что оно вполне раздѣлитъ нашъ взглядъ.

Вслѣдъ за сообщеніемъ вышеизложеннаго циркуляра иностраннымъ правительствамъ, — дѣйствительному статскому совѣтнику Гирсу и генераль-лейтенанту Леневицу предписано было безъ замедленія озаботиться осуществленіемъ Высочайшихъ намѣреній касательно передвиженія изъ Пекина въ Тянь-Цзинь всего состава Императорской миссіи, русско-поданныхъ и русскаго военнаго отряда. Причемъ, несомнѣнно, ими должны быть приняты въ соображеніе мѣстныя условія.

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА ВЪ 1899 ГОДУ.

7-го сентября я вмѣстѣ съ іеромонахомъ Крестовой церкви о. Симеономъ отправился на *Лежскій волокъ* Грязовецкаго уѣзда. 8-го числа въ день Рождества Божіей Матери хотѣлось быть за богослуженіемъ въ Богоявленскомъ Раменскомъ храмѣ, чтобы тамъ побесѣдовать съ народомъ, но этому воспрепятствовала бездорожица и отсутствіе на станціи лошадей. Литургію въ праздникъ мы слушали въ *Почковскомъ* храмѣ, за ней мною была произнесена проповѣдь по поводу

евангельскаго чтенія—спасеніе не въ старыхъ иконахъ, книгахъ и поклонахъ, а въ послушаніи волѣ Божіей и смиренной любви, которая порождаетъ виѣшнія проявленія благочестія. Въ *Раменскомъ Боявленскомъ* приходѣ мы были уже вечеромъ 8-го числа. Здѣсь раскольники пріютились въ дальнемъ углу прихода, въ деревняхъ Займѣ и Цицилевѣ. По словамъ старожиловъ, расколъ явился въ приходѣ слишкомъ 40 лѣтъ назадъ. Изъ Сопелки Ярославской губ. явился въ Займу какой-то Савва, послѣдователь секты странниковъ и посѣляль, какъ здѣсь, такъ и въ сосѣдней деревнѣ Цицилевѣ сѣмена лжеученій. Мѣсто для странниковъ было удобное. За деревней росли тогда непроходимые лѣса. Пріѣдутъ въ деревню полицейскія власти, странники оставляютъ свои дома и находятъ пріютъ подъ зеленымъ кровомъ развѣсистыхъ сосенъ. Туда не проникнуть антихристовы слуги. Лѣсная глушь служила и кладбищемъ для странниковъ, здѣсь и теперь они хоронятъ своихъ мертвецовъ. Публичныя бесѣды происходили въ Займѣ 8-го числа и въ Цицилевѣ—9-го

Въ Займѣ вліяніе страннической секты сильно. Простой народъ не въ силахъ устоять противъ неотвязчивой проповѣди раскольниковъ, тѣмъ болѣе, что отдаленность отъ погоста препятствуетъ народу часто бывать за богослуженіемъ въ православномъ храмѣ—лучшемъ училищѣ вѣры и благочестія. Рѣдкое посѣщеніе богослуженія отучаетъ его отъ храма, отъ молитвы, производитъ привычку жить отдѣльно отъ церкви, вселяетъ въ немъ лѣность. Въ своемъ перадѣніи и лѣности православные чистосердечно признаются, женщины со слезами на глазахъ открываютъ о столь важномъ своемъ недостаткѣ. Бесѣдовали въ помѣщеніи школы грамоты, были здѣсь православные и лица сомнѣвающіяся. Разсуждали главнымъ образомъ объ Антихристѣ, которымъ такъ интересуются всѣ, кто входитъ въ общеніе со странниками.

Въ верстѣ отъ Займы находится Цицилево. Цицилево—деревня очень маленькая. Въ ней кромѣ странниковъ есть и спасовцы. Представитель ихъ—Алексѣй Леонтиевъ Кряквинъ, человѣкъ любящій побесѣдовать и восхвалять свою вѣру предъ православными не только въ своемъ, но и въ другихъ приходахъ Кряквинъ въ округѣ извѣстенъ подъ именемъ раскольническаго миссіонера. На бесѣдѣ онъ былъ единственнымъ собесѣдникомъ, кромѣ него раскольниковъ не видѣли. Кряквинъ отъ церкви православной формально отошелъ недавно. Мы разсуждали о томъ, не опасный ли шагъ сдѣлалъ онъ своимъ поступкомъ, перешедши въ общество, не имѣющее епископовъ, безъ которыхъ нѣтъ спасенія и безъ которыхъ церковь

не существовала никогда. Упованіе Кряквина—въ „Вѣчной правдѣ“, пріемами и доводами ея автора онъ руководится въ своихъ разсужденіяхъ. Поставленный въ необходимость отвѣчать на вопросъ: было ли когда-нибудь въ церкви такое время, чтобы она осталась безъ епископовъ, какъ случилось съ обществомъ старообрядцевъ, Алексѣй Леонтиевъ то читалъ изъ книги Комисарова статью о лжеучителяхъ, конечно, съ затаенною мыслью, что всѣ пастыри церкви могутъ попасть въ разрядъ таковыхъ, то ссылаясь на Максима Исповѣдника, въ времена котораго въ церкви будто бы совершенно не осталось православныхъ епископовъ; между тѣмъ какъ извѣстно что папа римскій въ то время крѣпко держался православія, съ нимъ въ союзѣ находились многіе восточные епископы, а африканскіе пастыри составили соборъ для осужденія мовоелитовъ (Барон. лѣто 640 а, 643 г. 646 а);—то сравнивалъ положеніе своего общества съ положеніемъ Кіевской церкви во времена ушіи, хорошо зналъ, что это сравненіе къ нимъ не идетъ, такъ какъ въ юго-западной Руси не всѣ епископы перешли въ ушію, но нѣкоторые (Львовскій и Перемышльскій) оставались въ православіи (О вѣрѣ 212 листъ);—то наконецъ, прибѣгалъ къ соображенію, которое въ ходу у филиппавъ, что мы не знаемъ всѣхъ странъ на землѣ, —можетъ быть гдѣ-нибудь есть истинная церковь и православные епископы, но они пребываютъ для насъ въ неизвѣстности, забывая столь извѣстныя слова Златоуста: „удобнѣйши солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“. (Марг. л. 193).

Раскольники не любятъ говорить о такихъ предметахъ, какъ вѣчность церкви, священства, напротивъ—они весьма склонны обвинять православную церковь въ разныхъ уклопеніяхъ отъ чистоты вѣры, объ нихъ готовы разсуждать безъ умолку, не чувствуя устатка. Кряквину все хотѣлось укорять церковь русскую въ томъ, что Никонъ патр. сдѣлалъ большія прорѣхи въ крѣпкомъ суднѣ—церкви Христовой. Утвердивъ мысль о необходимости и вѣчности присутствія епископовъ въ церкви, просили расколоучителя указать прорѣхи—ереси, которыя служатъ причиною удаленія его изъ нѣдръ православной церкви. Ересей пѣтъ въ церкви, указать ихъ Кряквинъ не можетъ; но есть, говоритъ онъ, похожее на нихъ, напр., отложеніе въ 8 членѣ Символа вѣры слова „истиннаго“, имя Спасителя Исусъ, обливательное крещеніе, троенерстіе. Приводимымъ изъ старопечатныхъ книгъ свидѣльствамъ противъ возводимыхъ на Церковь обвиненій расколоучитель удивлялся, какъ будто онъ не зналъ ихъ, а иногда наивно замѣчалъ, не опечатка ли, не ошибка ли это въ книгахъ?

Алексѣй Леонтиевъ во время бесѣды велъ себя большою частью скромно и степенно, старался не уронить свой авторитетъ и показать свои знанія; изрѣдка замѣчались въ его тонѣ приливы горячности и раздраженія, въ каковыя моменты онъ называлъ нашъ Св. Синодъ Духовной коллегіей; особенно неблагопристойно онъ велъ себя въ началѣ бесѣды при видѣ привезенныхъ нами старопечатныхъ книгъ, лежащихъ на столѣ. „Зачѣмъ вы возите ихъ, въ сердцахъ говорилъ Алексѣй, это наши книги, а не ваши, возите свои; Теофилактъ, въ „Обличеніи“ называетъ ихъ неправославными, негодными, велитъ выбросить изъ церквей“. Возводить ложь на православныхъ писателей и перетолковывать ихъ слова раскольники очень любятъ. Теофилактъ въ своемъ сочиненіи вооружается противъ чрезмѣрнаго почитанія старыхъ книгъ, какое замѣчается у раскольниковъ, ставящихъ ихъ наравнѣ съ книгами Св. Писанія, причемъ указываетъ важнѣйшія неправильности въ нихъ; но онъ не отвергаетъ и не запрещаетъ читать эти книги, цѣнить ихъ въ должной мѣрѣ; почитала и почитаетъ ихъ русская церковь и пользуется ими въ своей полемикѣ съ раскольниками, для яснаго убѣжденія ихъ въ томъ, что и любимыя ими книги говорятъ противъ нихъ же. Бесѣда кончилась въ часъ ночи, немного слушателей оставалось до окончанія ея.

Въ *Михаило-Архангельскомъ Баклановскомъ* приходѣ проведены были три дня 10, 11 и 12 числа сентября. 12-го числа—въ воскресенье за богослуженіемъ, не смотря на горячее рабочее время, было много богомольцевъ. Прекрасно устроенный храмъ, хорошее пѣніе на клиросѣ радуютъ душу и безъ сомнѣнія влекутъ сюда православный людъ. Предъ обѣдней съ богомольцами я бесѣдовалъ о таинствѣ брака, ложности филиппанскаго ученія о немъ, которое встрѣчаетъ себѣ довѣріе среди православныхъ, и объ епитиміяхъ; за литургіей произнесена была проповѣдь на текстъ: „слово, еже глаголахъ, то судить въ послѣдній день“ (Іоан. XII, 48)—о томъ, что раскольники, отвергающіе непреложность обѣтованія Спасителя о Церкви, не имѣющіе священства, причащенія, и др., останутся безотвѣтны предъ праведнымъ Судіею и подвергнутся страшной карѣ.

Публичныя бесѣды происходили въ деревняхъ Герасимовѣ и Живоготовѣ. Раскольниковъ на нихъ мы не видѣли за исключеніемъ сестры хозяина дома, гдѣ мы остановились для бесѣды. Предувѣдомленные заранѣе о пріѣздѣ миссіонера, они разошлись то по другимъ деревнямъ, то въ поле, покрывая свое намѣреніе благовидными предлогами. Нѣкоторые за-

пирались и не откликались на призывъ посланнаго. Былъ и такой случай. Въѣзжаемъ въ дер. Герасимово, видимъ, стоятъ у колодца нѣсколько женщинъ, спрашиваемъ: „дома ли Екатерина Алова“ (она недавно совратилась въ расколъ, и хотѣлось поговорить съ ней о пагубности ея поступка). „Дома“, получаемъ отвѣтъ. Отъѣзжаемъ нѣсколько сажень, изъ окна избы, гдѣ живетъ Алова, слышимъ голосъ: „ея нѣтъ дома“. Наставники препятствуютъ своимъ послѣдователямъ ходить на бесѣды о вѣрѣ, налагая на нихъ иногда за этотъ грѣхъ тяжелую епитимію, такъ что лучи свѣта вѣры Христовой не могутъ проникнуть въ обложенныя тьмой раскола сердца простодушныхъ людей. Предметами разсужденій были нѣкоторые таинства и обряды церкви.

Изъ трехъ дней 13, 14 и 15 сентября, проведенныхъ въ *Богородицкомъ Сидоровскомъ* приходѣ, одинъ былъ праздничный—Воздвиженіе Животворящаго Креста. Обширный храмъ былъ полонъ полящихся. Народъ, видимо, очень религіозенъ и любитъ посѣщать храмъ Божій. Съ богомольцами послѣ утрени я говорилъ о томъ, какъ явился у насъ расколъ, дѣлалъ характеристику разныхъ сектъ, указывалъ, въ чемъ онѣ уклоняются отъ ученія Христова. За обѣдней произносилъ проповѣдь о Крестѣ Господнемъ.

Сидоровскій приходъ одинъ изъ самыхъ большихъ въ епархіи. Въ такихъ приходяхъ почти всегда есть уголки—деревни, отдаленныя отъ храма, жители которыхъ поражаютъ своею темнотою и неразвитостію. Расколъ дѣйствуетъ во мракѣ. Развѣтіе его въ такихъ уголкахъ, если онъ занесется сюда, идетъ очень быстро. Нуженъ зоркій взоръ пастыря, чтобы не дать плевеламъ окрѣпнуть и подавить чистую пшеницу. Такими уголками въ Сидоровскомъ приходѣ являются деревни Вохтога съ сосѣдними Вагановымъ и Гридино. Кромѣ этихъ раскольники живутъ и въ другихъ деревняхъ, напр. Шоловъ, Ильинскомъ, Тарасовѣ, Алексинѣ. Публичныя бесѣды устроены были въ деревняхъ: Алексинѣ, Вохтогѣ и Гридинѣ. Въ первой мы были 13 сентября подъ-вечеръ. Освободившійся отъ работы народъ пришелъ послушать; изъ запутавшихся въ расколъ явился только одинъ, по имени Михайло. Онъ былъ выпивши и, кажется, далъ себѣ слово ничего не отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, съ какою цѣлію неизвѣстно. Говорили о таинствахъ священства и причащенія. Дашь Михайлу вопросъ, иногда въ такой формѣ, чтобы услышать отъ него только: да или нѣтъ, и отвѣтомъ на вопросъ является глубокое молчаніе. На бесѣду приходилъ дѣдушка Аѳанасій, оченъ начитанный старичекъ, имѣющій благослове-

ніе Преосвященнаго Владыки на ведніе бесѣдъ съ раскольниками, онъ сталъ нынѣ очень слабъ. Четырехчасовая бесѣда прослушана была со вниманіемъ.

14-го числа—въ праздникъ Воздвиженія черезъ нѣсколько часовъ послѣ обѣдни открыта была бесѣда въ Вохтогѣ, въ помѣщеніи земскаго училища. Помѣстительное зданіе вскорѣ наполнилось народомъ: кто сидѣлъ на скамейкахъ, кто стоялъ. По обычаю раскольники отсутствовали, только въ концѣ бесѣды объявилась одна изъ нихъ—филипанка Авдотья, у которой въ кельѣ иногда составляются молитвенныя собранія. Она говорила, что въ старой вѣрѣ живетъ съ пеленокъ, никогда не причащалась тайнъ Христовыхъ, но у себя дома постоянно вмѣсто нихъ причащается слезами; на всѣ убѣжденія, направленные къ ней, или туго смотрѣла, или съ ехидствомъ улыбалась. Изъ православныхъ, сочувствующихъ расколу, дѣлали намъ возраженія Алексѣй, да Иванъ Маркеловъ; особенно послѣдній. Ихъ больше всего смущаетъ троеперстіе. Зачѣмъ церковь отмѣнила двуперстіе, когда цари Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ узаконили двуперстіе, когда у насъ въ часовнѣ на всѣхъ иконахъ руки святыхъ изображены сложенными въ двуперстіе? Такъ говорилъ Иванъ, не думая, что эти иконы, можетъ быть, писалъ человѣкъ, пристрастившійся къ этому перстосложенію также, какъ онъ Ивапъ. Кого-то смущало несоблюденіе постовъ нѣкоторыми изъ православныхъ, другой думалъ, вѣря словамъ раскольниковъ, что у насъ на Литургіи употребляются опрѣсноки—поримски, а не квасный хлѣбъ. Интересующіе слушателей вопросы были разрѣшены. Бесѣда прошла оживленно. Было позднечко, когда она кончилась. На небѣ нависли черныя густыя тучи, землю окутала страшная тьма; еле добрались мы до села.

На другой день устроили бесѣду въ дер. Грдинѣ. Официально раскольническимъ считается здѣсь одно семейство—Кропалевыхъ, состоящее изъ старика отца, старухи матери, которой давно уже никто не видалъ, такъ что вѣроятно она умерла и законана гдѣ нибудь въ лѣсу, и пятерыхъ сестеръ дѣвицъ, изъ которыхъ одна Степанида заправляетъ хозяйствомъ, а другія бродятъ по бѣлу свѣту, изрѣдка навѣщая отчій домъ и родную деревню, причемъ пользуются случаемъ, чтобы обругать предъ православными жителями содержимую ими вѣру. Изъ семейства Кропалевыхъ не удалось никого видѣть—ушли изъ деревни.

Православные приносили съ собой свои сомнѣнія, навѣяныя раскольниками, напр., правильно ли наше крещеніе,

при которомъ нужно будто бы говорить вмѣсто „печать дара Духа Святаго“ — „благодать“, и при которомъ ходять не по солнышку, а противъ солнышка. Приходилъ старикъ Антонъ, православный; онъ со слезами говорилъ, что Никонъ испортилъ вѣру, уничтожилъ Спасовъ крестъ; молитву Іисусову. Онъ очень глухъ, говорить съ нимъ не было никакой возможности, что созналъ и онъ самъ, сказавъ „пошлю вмѣсто себя жену“. Жена оказалась довольно начитанной, чистосердечной и прямой. Она любитъ православную церковь. Присутствовавшіе въ древнихъ книгахъ видѣли, что нападки раскольниковъ на Церковь несправедливы, она свята и непорочна, а сами раскольники при своемъ настоящемъ положеніи не могутъ даже называться христіанами.

Народъ въ Вохтогѣ и Гридинѣ очень неразвитой; хорошо было бы, если бы священники чаще навѣщали эти деревни, совершали здѣсь служенія, чтобы жители деревень, увлекаясь красотою православнаго богослуженія, привыкали цѣнить его и присутствовать на немъ при всякой возможности.

Изъ Сидорова мы переѣхали въ *Николаевскій Побережскій* приходъ. Здѣсь раскольники трехъ сектъ: филипповской, спасовской и австрійской. Послѣдніе живутъ въ деревнѣ Аксеновѣ. Насадителемъ этой вѣры, говорятъ, былъ нѣкто Евсевіевъ, сосланный за дѣятельную пропаганду раскола въ Закавказье. Австрійцевъ въ деревнѣ 6 человѣкъ; свои религіозныя обязанности они отправляютъ въ Буйскомъ уѣздѣ Костром. губ. у попа Корнила. Австрійское общество имѣетъ видъ церкви—есть въ немъ епископы, есть и всѣ таинства, а обряды, употребляемые при служеніи, дороги для народа, пристрастившагося къ старинѣ, каковъ напр., онъ въ Побережьѣ и другихъ сосѣднихъ приходахъ. Соблазнъ для православнаго люда—большой.

Въ Аксеновѣ, въ зданіи земскаго училища устроена была бесѣда 16-го числа. Изъ раскольниковъ на ней былъ Иванъ Никаноровъ, однимъ изъ первыхъ понавшійся въ сѣти австрійщины. Нынѣ, быть можетъ усумнившись въ правотѣ своей вѣры, Никаноровъ намѣренъ ѣхать въ Москву. Горе, если онъ увидится тамъ только съ представителями лжеіерархіи, но не побываетъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ и на нихъ не узнаетъ, гдѣ правда.

Жители Аксенова заинтересованы сектой австрійскаго лжесвященства. Слушатели въ началѣ бесѣды познакомились съ исторіей появленія бѣлокрпичкой іерархіи, затѣмъ имъ было доказано, что общество окружниковъ австрійцевъ не составляетъ латинской церкви Христовой, потому что въ

немъ нѣтъ преемственности рукоположенія, — оно въ продолженіи 180 лѣтъ оставалось безъ епископовъ, безъ которыхъ церковь быти не можетъ. (Марг. 2 сч. 144 листъ об.) — Показана была Каноническая незаконность австрійскаго священства, представителя которой, совершая священнодѣйствія, подвергаются такому же суду, какъ лица перукоположенныя, дерзающія дѣйствовать священная.

17-го сентября происходила бесѣда въ дер. Стапъ. Стапъ — это маленькая деревушка, состоящая изъ 5 домовъ. Здѣсь пріютились филиппане, православныхъ въ деревнѣ совсѣмъ мало. Оповѣстили деревню о своемъ приходѣ. Стали ждать слушателей — нѣтъ никого. Пришлось самимъ идти скликать чадъ Божіихъ на духовную бесѣду. Зашли со священникомъ въ одинъ раскольнической домъ. Тутъ мужичекъ, его стряпуха, да двое дѣтей кончаютъ свой обѣдъ. Мужичекъ Иванъ Спиридоновъ не всталъ при нашемъ входѣ, но угрюмо сталъ посматривать въ окно, у котораго сидѣлъ. На предложеніе пойти, почитать старыхъ книгъ на отрѣзъ отказался. „Не знаемъ, чья вѣра правая, наша ли, ваша ли, но думаемъ, что въ нашей вѣрѣ спасеніе“, говорилъ онъ. Отъ разсужденій онъ уклонился, да и не способенъ искать правой вѣры, потому что, по его мнѣнію, патр. Филаретъ, Марія Египетская жили до Христа; когда я взялъ книгу и сталъ читать, онъ поспѣшно надѣлъ кафтанъ и картузь и пошелъ изъ избы. На бесѣду изъ раскольниковъ удалось позвать только Матвѣя — старика, который недавно перешелъ въ расколъ. „Въ церкви, говорилъ онъ, спрошенный о своемъ унованіи, все равно мнѣ не спастись; придешь въ храмъ, у васъ всѣ оглядываются, говорятъ, смѣются. Буду молиться дома, можетъ быть Богъ услышитъ“. Вотъ и всѣ резоны этого раскольника. Ему и небольшому собранію мужичковъ приведены были изъ древнихъ книгъ свидѣтельства, ясно говорящія, что въ православной церкви нѣтъ ничего худого, и показано, что предъ раскольниками, если они останутся въ настоящемъ положеніи, раскрывается страшная бездна.

Въ Спасо-Сенновскомъ приходѣ мы пробыли два дня 18 и 19 числа. Въ это время за воскресной Литургіей произнесена была проповѣдь о томъ, что мы должны любить всѣхъ, и заблуждающихся братій нашихъ, и служить для нихъ не предметомъ соблазна, какъ часто случается, а примѣромъ доброй жизни, влекущимъ ихъ въ нѣдра церкви Христовой. Бесѣдъ было устроено 3, одна — въ церкви и двѣ въ деревняхъ: Константиновѣ и Демьянковѣ. Константиново находится вблизи церкви. Раскольниковъ въ немъ, сравнительно

со всѣмъ населеніемъ деревни, немного, это—въ большинствѣ случаевъ женщины по спасову согласію и нѣсколько филиппанокъ. Народъ православный очень незначителенъ къ храму и неблаговоспитанъ. Незначительность его сказалась и при насъ. Стали собираться на бесѣду только послѣ настоятельныхъ и многократныхъ повѣстоковъ. Пришли и старушки раскольницы, онѣ усѣлись въ углу и были какъ рыбы безгласны, много говорила только одна одна филиппанка, женщина бойкая и смѣлая. Она сознаетъ свою темноту, которая препятствуетъ ей искать правой вѣры, а живетъ такъ, какъ родители благословили. На бесѣдѣ разсуждали, что не всякое наставленіе и благословеніе родителей должно быть исполняемо. „Чти отца твоего и мать твою, говоритъ Большой Катихизисъ, по сія заповѣдь въ союзѣ правовѣрія бывшимъ“ (241 листъ), а правовѣрны тѣ, которые „послушаютъ благовѣствованіе Господа Иисуса Христа“ (Кирил. 4 л.); между тѣмъ въ старообрядствѣ много есть важнѣйшихъ уклоненій отъ закона Христова.

Демьянково вмѣстѣ съ сосѣдними Клобукинымъ и Краснымъ являются деревнями сильно зараженными расколомъ. Изъ Демьянкова въ церковь ходятъ 3—4 человѣка. Православные не въ силахъ бываютъ устоять противъ насмѣшекъ раскольниковъ, получившихъ здѣсь силу. Православнымъ, попавшимся въ раскольническую семью, тяжело живется. Горячему желанію духовно освѣжиться и помолиться въ храмъ православнымъ женщинамъ препятствуютъ ихъ мужья раскольники, которые не отпускаютъ ихъ къ Богослуженію, они готовы даже насильно перекрестить ихъ въ свою вѣру. Такъ говорила мнѣ одна старушка, оплакивающая злосчастную судьбу своей дочери. Тамошніе раскольники—народъ темный, оправдать своей вѣры не могутъ, а только способны хулить церковь православную; да и наставники ихъ, говорила старушка Ольга, сознаются, что они не могутъ отвѣчать вамъ, защититъ предъ вами свою вѣру. Неудивительно, что, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, извѣстные у тамошнихъ старообрядцевъ начетчики Димитрій Николаевъ и Григорій Наумовъ заранѣе убрались куда-то въ другое мѣсто для своей бесѣды, по крайней мѣрѣ перваго видѣли съ мѣшкомъ книгъ въ рукахъ. А овцы безъ вожаковъ не шли послушать, хотя толпились у крыльца дома, гдѣ мы находились. Напрасны были приглашенія и наши, и односельчанъ—православныхъ. Они кричали и шумѣли, чтобы мѣшать бесѣдѣ. Подъ окномъ слышался визгъ и шумъ дѣтей, вѣроятно паущенныхъ ими. Въ тѣсной комнатѣ было свободно. Болѣе всего слушатели интересовались ученіемъ объ Антихристѣ. Съ чувствомъ горечи и со-

жалѣнія объ отвертывающихся отъ свѣта истины и свыкшихся съ язвами безпоповщины мы оставляли Сеньгу. Вся поѣздка продолжалась 14 дней, за это время устроено было публичныхъ бесѣдъ 11, церковныхъ бесѣдъ и проповѣдей произнесено 7.

Н. Слѣдниковъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 15-й годъ существованія (съ 15 мая 1899 года по 15 мая 1900 года).

(Продолженіе).

По заявленію епархіальнаго миссіонера, духовники нашихъ монастырей принимаютъ на исповѣдь многихъ лицъ, которыя не представляютъ своимъ священникамъ свѣдѣній объ исполненіи ими христіанскаго долга, что очень смущаетъ и огорчаетъ приходскихъ пастырей и поставляетъ ихъ въ недоразумѣніе, такъ какъ нехождение на исповѣдь служить главнымъ признакомъ измѣны православію. Въ виду этого, Совѣтъ просилъ Вологодскую Духовную Консисторію—предложить настоятелямъ монастырей выдавать всѣмъ исповѣдникамъ удостовѣренія о ихъ бытіи у Исповѣди и св. Причастія, для представленія таковыхъ приходскимъ пастырямъ.

Приходскимъ пастырямъ въ дѣлѣ искорененія раскола, какъ видно изъ отчета миссіонера, помогаютъ начетчики-миряне. Изъ такихъ лицъ, по журн. постановленію 3—6 сентября крестьянамъ—церковному старостѣ Николаевской Пеньевской ц., Гряз. у., Александру Андрееву Баркалеву и дер. Качалова, Христорождественскаго Степурянскаго прихода того же уѣзда Филиппу Аѳанасьеву Анучину, рекомендованнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ заботливыми борцами съ расколомъ для поощренія миссіонерской дѣятельности ихъ на будущее время, выданы въ даръ отъ Братства по книгѣ единовѣрческой печати „Большой Катихизисъ“, съ соотвѣтствующею на сихъ книгахъ надписью Совѣта Братства.

При Совѣтѣ Братства учреждена Его Преосвященствомъ особая „Коммиссія для собиранія и изученія матеріаловъ по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ“, состоящая, подъ предсѣдательствомъ преподавателя духовной семинаріи Е. А. Бурцева, изъ лицъ: преподавателя духовной семинаріи И. Н. Суворова, помощника смотрителя духовнаго училища С. П. Поліевктова, преподавателя того же училища священника П.

Рукина, епархіального миссіонера Н. И. Слѣдникова, іеромонаха Крестовой ц. о. Симеона и преподавателя семинаріи К. А. Богословскаго (послѣдніе двое съ 14 апр. 1900 г.).

Въ первомъ своемъ засѣданіи 31 октября 1899 года Коммиссія высказала слѣдующія соображенія относительно способовъ выполненія возложеннаго на нее порученія: 1) Руководствоваться въ своей дѣятельности по собиранію и изученію матеріаловъ по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ всецѣло резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 апр. 1899 года за № 230, положенною на журналѣ Совѣта Братства Всемиловитаго Спаса, отъ 30 марта 1899 года, въ которой, между прочимъ, сказано: „Не разработана историческая сторона мѣстнаго раскола, по матеріала для этой разработки собрано довольно: имѣются записки епархіального миссіонера довольно подробныя, донесенія особыхъ по расколу благочинныхъ и отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности миссіи за каждый годъ. Нужно взять все дѣла относящіяся къ расколу изъ Консисторіи, поискать—не осталось ли какихъ либо записокъ послѣ Н. И. Суворова и другихъ исторіографовъ Вологодской епархіи, поискать такихъ свѣдѣній въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Все такіе матеріалы для историческихъ изслѣдованій о расколѣ въ Вологодской епархіи слѣдуетъ собрать самому Совѣту, тщательнѣе разобратся въ нихъ, опредѣлить достоинство и достовѣрность ихъ и приняться за этотъ трудъ лицамъ ближе стоящимъ къ дѣлу миссіи. Полагалъ бы я поручить это дѣло особой Коммиссіи изъ членовъ Совѣта: г.г. Поліевктова, Слѣдникова, Суворова, Бурцева и свящ. Рукина... Окружные миссіонеры и даже все приходскіе священники могутъ служить для Коммиссіи только въ качествѣ справщиковъ по ея указанію“. 2) Собирая и изучая матеріалы по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ, направлять свою дѣятельность къ той копечной цѣли, чтобы извлеченныя изъ сихъ матеріаловъ общими усиліями членовъ Коммиссіи свѣдѣнія по исторіи мѣстнаго раскола, впослѣдствіи, по надлежащей ихъ обработкѣ, изложить въ системѣ и издать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или па средства Братства Всемиловитаго Спаса отдѣльною книгою, если Братство признастъ такое изданіе полезнымъ и будетъ имѣть потребныя на то свободныя средства. Тѣмъ же путемъ могутъ быть издаваемы и отдѣльныя работы членовъ Коммиссіи, касающіяся болѣе или менѣе частныхъ вопросовъ изъ исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ и болѣе подробно изложенныя. 3) Свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ извлекать изъ разныхъ печатныхъ изданій и изъ относящихся къ рас-

колу рукописныхъ матеріаловъ, хранящихся, какъ въ архивѣ Вологодской дух. Консисторіи, такъ и въ Совѣтѣ Вологодскаго Прав. Братства Всемилоствиваго Спаса и въ другихъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ, если Коммиссіи будетъ извѣстно, что въ какихъ либо учрежденіяхъ, кромѣ Консисторіи и Совѣта Братства Всемилоствиваго Спаса, или у какихъ либо частныхъ лицъ имѣются рукописныя матеріалы по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ, и что для Коммиссіи возможенъ доступъ къ этимъ матеріаламъ. 4) Для извлеченія свѣдѣній по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ и изъ печатныхъ изданій, въ которыхъ можно находить относящіяся сюда свѣдѣнія, постепенно распредѣлять сіи изданія между членами Коммиссіи съ тѣмъ, чтобы они, прочитывая порученныя имъ Коммиссіею для изученія изданія, извлекали изъ нихъ свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ въ болѣе или мѣнѣе обработанномъ видѣ. 5) Для изученія рукописныхъ матеріаловъ по исторіи раскола, хранящихся въ архивѣ Вологодской Дух. Консисторіи, и для извлеченія изъ нихъ потребныхъ свѣдѣній просить Вологодскую Духовную Консисторію о томъ, 1) чтобы она на короткое время выслала въ Коммиссію описи архивныхъ дѣлъ Консисторіи для просмотра ихъ членами Коммиссіи и для составленія на основаніи ихъ списка дѣлъ, касающихся раскола и подлежащихъ разсмотрѣнію Коммиссіи; 2) чтобы она выслала Коммиссіи, по мѣрѣ надобности и по просьбѣ Коммиссіи, самыя дѣла, касающіяся раскола для изученія ихъ членами Коммиссіи и для извлеченія изъ нихъ относящихся къ исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ свѣдѣній, и 3) чтобы дано было ею членамъ Коммиссіи право разсматривать въ самомъ помѣщеніи Консисторіи въ присутствіи архиваріуса, и тѣ дѣла, особенно за болѣе старое время, описей которыхъ нѣтъ въ Консисторіи, съ тою цѣлю, чтобы, по возможности, выбирать изъ нихъ относящіяся къ расколу дѣла для изученія и извлеченія изъ нихъ нужныхъ Коммиссіи свѣдѣній. 6) Объ учрежденіи Коммиссіи и цѣляхъ ея напечатать въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ томъ предположеніи, что разныя должностныя и частныя лица могутъ оказать содѣйствіе Коммиссіи въ выполненіи ея задачи чрезъ сообщеніе ей свѣдѣній изъ исторіи раскола въ той или другой мѣстности Вологодскаго края, которыя могутъ быть извѣстны имъ изъ архивныхъ документовъ или изъ устныхъ преданій. Крайне было бы желательно, чтобы частныя лица, имѣющія у себя относящіяся къ исторіи Вологодскаго края документы, не отказались доставлять та-

ковые въ Коммиссію или въ полное ея распоряженіе или для извлеченія изъ нихъ цѣнныхъ для Коммиссій свѣдѣній. Еще болѣе было бы желательно, чтобы священники зараженныхъ расколомъ приходовъ занялись, на основаніи архивныхъ документовъ и устныхъ преданій, гдѣ они имѣются, составленіемъ историческихъ записокъ о расколѣ въ ихъ приходахъ, со включеніемъ, по возможности, въ сіи записки свѣдѣній какъ о первоначальномъ возникновеніи раскола въ каждомъ приходѣ и о вліяніи его на сосѣдніе приходы, такъ и о дальнѣйшей жизни раскола до послѣдняго времени. Свѣдѣнія о численномъ ростѣ раскола въ каждомъ приходѣ могутъ быть взяты изъ церковныхъ исповѣдныхъ вѣдомостей и приведены въ тѣхъ запискахъ по годно, съ указаніемъ, съ котораго именно года стали обозначаться раскольники въ томъ или другомъ приходѣ. Окружные миссіонеры сообщеніемъ историческихъ свѣдѣній касательно раскола въ ихъ округахъ могли бы оказать значительное содѣйствіе Коммиссіи въ выполненіи ея задачи. Сообщеніями священниковъ и окружныхъ миссіонеровъ, равно и частныхъ лицъ, Коммиссія воспользовалась бы, послѣ надлежащей повѣрки и обработки, какъ матеріаломъ при составленіи общей исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ.

7) Желательно, чтобы, для сношенія съ учрежденіями и лицами, Коммиссіи предоставлено было право пользоваться бланками и печатью Братства. 8) Имѣя въ виду конечную цѣль своихъ занятій, указанную во 2-мъ пунктѣ, всячески ограничивать письмоводство по занятіямъ Коммиссіи; тѣмъ не менѣе, признавая необходимымъ составлять хотя самыя краткіе протоколы своихъ засѣданій, просить принять на себя обязанность дѣлопроизводителя Коммиссіи члена ея священника П. А. Рукина, на что онъ и изъявляетъ свое согласіе.

Собранія эти, признанныя Совѣтомъ Братства, въ засѣданіи онаго отъ 26 ноября, цѣлесообразными, были утверждены резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 декабря 1899 г. за № 496, и, такимъ образомъ, являются руководственною программю дѣятельности Коммиссіи.

Согласно сей программѣ, печатныя изданія, для изученія и извлеченія изъ нихъ свѣдѣній, относящихся до исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ, на первый разъ распредѣлены между членами Коммиссіи такъ: Е. А. Бурцеву „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Правительствующаго Синода“, И. Н. Суворову „Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости“ и „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“, С. П. Поліевктову журналъ „Православный Собесѣдникъ“, Н. Н. Слѣдникову „Матеріалы по исторіи раскола“, священнику

П. А. Рукину журналъ „Братское слово“, К. А. Богословскому „Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“ и іеромонаху о. Симеону „Душеполезное чтеніе“.

По пункту 5 сей программы Вологодская Духовная Консисторія, отношеніемъ отъ 31 января 1900 г. за № 790, уведомила Совѣтъ Братства, что „съ ея стороны не имѣется препятствій къ удовлетворенію просьбы Коммисіи по изученію раскола въ Вологодскомъ краѣ извлекать нужныя свѣдѣнія членами оной непосредственно изъ дѣлъ по расколу, имѣющихся въ Консисторскомъ архивѣ“. При этомъ же отношеніи Консисторія препроводила три тетради описей стариннымъ дѣламъ „секретнымъ“ (къ каковымъ прежде причислялись дѣла по расколу). Трудъ разсмотрѣнія этихъ тетрадей взялъ на себя Предсѣдатель Коммисіи Е. А. Бурцевъ. По разсмотрѣніи тетрадей, онъ сдѣлалъ изъ нихъ „выписку“ дѣлъ собственно по расколу, при чемъ для удобства пользованія, и самыя описи обозначилъ отдѣльными номерами, именно: а) опись № 1 съ 1765—1841 г. (дѣла въ количествѣ 89 номеровъ); б) опись № 2—съ 1796 по 1856 г. (въ количествѣ 39 номеровъ); и в) опись № 3—съ 1844 по 1857 г. (въ количествѣ 160 номеровъ). Въ этихъ описяхъ дѣла, касающіяся раскола, изложены приблизительно на 3.856 листахъ.

Архивныя дѣла, поименованныя въ составленной г. Бурцевымъ „выпискѣ“, для изученія и описанія ихъ, въ засѣданіи Коммисіи отъ 26 марта 1900 г., распределены такъ: 1) Е. А. Бурцеву—дѣла, касающіяся раскола въ уѣздахъ—Вологодскомъ и Тотемскомъ; 2) священнику П. Рукину—въ Грязовецкомъ и Никольскомъ; 3) Н. Н. Слѣдникову совместно съ К. А. Богословскимъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; 4) С. П. Полиевктову дѣла касательно хлыстовъ; 5) И. Н. Суворову—раскольничьи дѣла въ Кадниковскомъ уѣздѣ и 6) о. Симеону—въ Вельскомъ, Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ. Сообразно съ такимъ распределеніемъ Совѣтомъ Братства затребованы были изъ Консисторіи на первый разъ слѣдующія архивныя дѣла: 1) для г. Бурцева подъ №№: по описи № 1—26, 34 и 61 и по описи № 3—6, 8, 52, 122, 129, 131, 143 и 154; 2) для священника П. Рукина по описи № 1—13, 48, 53, 60 и 68; 3) для Н. Слѣдникова по описи №—31, 39, 40, 41, 42 и 43; 4) для С. Полиевктова по описи № 1—27 и съ 72 по 86 включ.; 5) для И. Н. Суворова—по описи № 3—27, 47, 106 и 156; 6) для К. Богословскаго—по

*) Указатели къ „Чтеніямъ“ имѣются уже въ Древнехранилищѣ. См. ниже.

описи № 1--44, 51, 59, 63 и 88 и 7) для о. Симеона—по описи №—29 и 56 и по описи №3—86, III и 157.

Въ томъ же засѣданіи Коммиссіею предположено выписать для Коммиссіи необходимыя при ея занятіяхъ, имѣющіяся въ продажѣ указатели статей—а) ко всѣмъ духовнымъ журналамъ и б) къ слѣдующимъ свѣтскимъ: „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, *) „Русскій Архивъ“, „Русская Старина“, „Историческій вѣстникъ“, „Вѣстникъ Европы“, „Русскій вѣстникъ“, „Отечественныя записки“ и „Русская мысль“.

V. *Епархіальное Древнехранилище* находилось въ отчетномъ году въ завѣдываніи учрежденной въ октябрѣ 1896 г. „Постоянной Церковно-Археологической Коммиссіи любителей Исторіи и Древностей“. Составъ ея былъ тотъ же, что и въ предшествовавшемъ году. Средства Коммиссіи были также ограничены (60 руб. въ годъ), какъ и прежде, такъ что члены ея издавали свои труды почти постоянно на собственныя свои средства; различныя старинныя вещи поступали въ Древнехранилище путемъ или пожертвованій или по распоряженію Его Преосвященства. Посѣтивъ во время поѣздки по епархіи лѣтомъ 1899 года Устисыольскій уѣздъ, Его Преосвященство приказалъ доставить отъ Спасо-Преображенской Небдинской церкви, сего уѣзда, для помѣщенія въ Древнехранилище одну изъ находившихся при церкви раскрашенныхъ огромныхъ китовыхъ костей. Кость эта вѣсомъ 1 п. 11 ф., высота 8 верш., большой отрогъ до 1 арш., а два прочіе до 7 верш. Изображенія на лопастьяхъ: Преображеніе Господне, Іона, выбрасываемый китомъ, и 4 херувима; на кости—вверху Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ и по бокамъ свв. апп. Петръ и Павелъ и свв. Аѳанасій и Кирилъ Александрійскіе (во имя этихъ святыхъ при церкви есть придѣлы); наверху надпись: „Господи, пріими отъ недостойнаго путешественника въ знакъ недостойной памяти. Добыта въ 1889 г. съ Ледовитаго океана во время путешествія по сѣверному краю, прихожанинъ Небдинской Спасо-Преображенской церкви“, а внизу—„Андрей Михайловъ Латкинъ“.

Преосвященный Владыка также передалъ въ Древнехранилище „фотографическій снимокъ съ иконы Божіей Матери, находившейся въ Викторовскомъ Николаевскомъ храмѣ, Устюжскаго уѣзда“, Спорительница хлѣбовъ“ каковую икону Св. Синодъ, указомъ отъ 17—23 іюня за № 2172, 1896 г., по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, не допустилъ на будущее время печатать въ фотографіяхъ, хромофотографіяхъ и т. п. заведеніяхъ.

По докладу Коммисіи о видѣнныхъ въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ въ кладовой палаткѣ профессоромъ Императорскаго Александровскаго Лицея И. А. Шляпкинымъ, въ бытность его въ Устюгѣ лѣтомъ 1899 г., древней деревянной рипидѣ (безъ рукояти) и архіерейскомъ орлецѣ, Его Преосвященство указалъ помѣстить эти предметы въ Древнехранилищѣ, какъ уже не имѣющіе Богослужебнаго значенія, а только археологическое.

Начатое въ разрѣшенія Его Преосвященства членомъ Коммисіи З. Н. Подьяковымъ разсмотрѣніе хранящихся въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ архивныхъ бумагъ прежней Великоустюжской консисторіи производилось и въ текущемъ году; часть этихъ бумагъ, (а именно: 1. Книга прихода пошлннъ на лазаретъ съ вѣчныхъ памятей. Копія 1733 года 10 тетр.; 2) книга для записи сбору съ вѣчныхъ памятей лазаретныхъ пошлннъ. На 1733 г. 10 тетрадей; 3) книга для записи въ 1739 г. съ вѣчныхъ памятей второй половины на лазаретъ пошлннъ. (выдана на имя игумена Адама), 6 тетр. за шнуромъ и печатью; 4) книга вѣчная на 1750 г. въ переплетѣ; 5) книга расхода по архіерейскому дому преосв. Варлаама, на 1753 г. въ переплетѣ; 6) инструкція (копія) о межеваніи земель 1754 г., въ концѣ копіи указовъ 1725 г. янв. 11, февр. 22 и 1753 г. марта 8; 7) книга вѣчная на 1761 г. на 136 лист.; 8) столпъ указовъ и манифестовъ (копіи) за 1730 г.; 9) столпъ указовъ (копіи) за 1732 г. по Троицкому Гledenскому монастырю; 10) Подписки церковныхъ причтовъ Устюжскаго уѣзда съ наказаніемъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ вотчинъ и земельныхъ угодій, объ урожаяхъ и проч. 1751 г.; 11) книга о ставленникахъ за 1727—1728 г. г.; 12) книга о ставленникахъ за 1730—1731 г. г.; 13) книга о ставленникахъ 1730 г. съ 17 ноября; 14) выписка изъ приходныхъ книгъ о числѣ ставленниковъ съ 1732—1741 г. г.; 15) Реэстръ ставленниковъ за 1724—25—27—28—29—30 и 31 г. г.; 16) Реэстръ ставленниковъ за 1738—1739 г. г. и до 45 тетрадей и листовъ древнихъ указовъ) помѣщена въ Епархіальномъ Древнехранилищѣ, при которомъ, по мысли Преосвященнаго Владыки, можетъ впоследствии образоваться центральный архивъ Вологодской епархіи. Но надо замѣтить, что разборъ указаннаго архива при Устюжскомъ соборѣ затрудняется тѣмъ, что помѣщеніе, гдѣ онъ хранится, очень холодно. Членъ Коммисіи В. П. Шляпинъ, который перешелъ въ 1899 г. на службу изъ Устьсысольска въ г. Устюгъ, получивъ предложеніе Коммисіи заняться разсмотрѣніемъ этого архивнаго матеріала

вмѣстѣ съ членомъ оной З. Н. Поддьяковымъ, и изъявляя готовность участвовать въ этомъ дѣлѣ, въ февралѣ 1900 года писалъ Предсѣдателю Коммиссіи, что можетъ приступить къ работѣ только тогда, когда будетъ тепло.

Распоряженіемъ Его Преосвященства вытребованныя въ Коммиссію отъ (нынѣ покойнаго) протоіеря Тотемскаго собора Н. Голубкова писцовыя книги Тотемскаго уѣзда 1628—1630 г. г. въ отчетномъ году были разсматриваемы Предсѣдателемъ Коммиссіи; часть ихъ, относительно Тиксненской волости, напечатана цѣликомъ, съ объяснительными примѣчаніями, въ приложеніи къ описанію Тиксненской церкви, составленному А. Линьковымъ (нынѣ студентомъ Московской Дух. Акад.). Разсмотрѣніе другихъ отдѣловъ этихъ писцовыхъ книгъ еще не окончено. Къ сожалѣнію, эти документы получены были послѣ отпечатанія начала описанія церкви, такъ что въ текстъ описанія не вошли данныя писцовыхъ книгъ; это будетъ принято во вниманіе при второмъ изданіи описанія.

ЯРЕНСКО-УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Продолженіе).

6. Ревизіи училища.

За время своего существованія Яренско-Устьсыольское училище неоднократно подвергалось ревизіи начальства. Первая ревизія Яренскаго духовнаго училища была въ 1840 году въ іюнь мѣсяцѣ, когда, по порученію Вологодскаго Семинарскаго правленія, съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, обозрѣвалъ Яренское и Устьсыольское училища о. Нордовъ, бывшій въ то время Устюжскимъ протоіереемъ и ректоромъ Устюжскаго духовнаго училища (Вол. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 12 стр. 386). По памяти старожиловъ, съ ревизіей Нордова совпалъ выходъ изъ училища учителя втораго класса приходскаго училища И. Н. Георгіевскаго.

Въ 1861 году обозрѣвалъ Яренское училище ректоръ Вологодской семинаріи архимандритъ Іоаннъ (Вол. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 20 стр. 774).

Въ 1870 году, по порученію правленія семинаріи, ревизовалъ Яренское училище преподаватель Вологодской семинаріи Алексѣй Никитичъ Хергозерскій. Педагогическое собраніе Вологодской семинаріи, заслушавъ отчетъ преподавателя А. Н. Хергозерскаго, по обревизованію имъ Яренскаго духовнаго училища, въ засѣданіи 31 августа 1870 года постановило: „1) Помощнику смотрителя священнику Николаю Доброумову, за его исправную усердную и полезную службу, объ-

звить одобрение начальства, со внесением сего въ послужной списокъ; 2) Преподавателямъ священникамъ Василию Тарабукину и Іоанну Пономаревскому рекомендовать оставить службу въ соборѣ, какъ отвлекающую ихъ отъ должнаго выполненія обязанностей преподавателей въ училищѣ, если они хотятъ остаться на духовно-училищной службѣ. 3) Священника Филовея Преображенскаго, какъ неимѣющаго степени студента и какъ наставника мало полезнаго, отъ духовно-училищной службы уволить. 7) Предложить съѣзду духовенства Яренскаго училищнаго округа а) озаботиться учрежденіемъ общежитія для учениковъ училища, б) открыть, въ видахъ большаго ознакомленія дѣтей зырянъ съ русскимъ языкомъ, недостаточное знаніе котораго, по замѣчанію г. Хергозерскаго, препятствуетъ правильному и успѣшному теченію училищнаго образованія, приготовительный классъ при Яренскомъ духовномъ училищѣ“.

Вслѣдствіе этого постановленія педагогическаго собранія Вологодской семинаріи, священникъ Тарабукинъ оставилъ службу при соборѣ и остался на одной должности учителя духовнаго училища; священникъ же Пономаревскій, напротивъ, покинулъ занятія въ духовномъ училищѣ и сталъ только соборнымъ священникомъ. Что касается до общежитія, то духовенство округа отъ учрежденія его отказалось, приготовительный же классъ при училищѣ открыть былъ съ 16 августа 1871 г. Въ томъ же педагогическомъ собраніи Вологодской семинаріи постановлено было предложить съѣзду духовенства опустить тесомъ и если не будетъ обременительнымъ отштукатурить внутри училищный домъ. Но этотъ ремонтъ дома произведенъ не былъ, такъ какъ училищный домъ вскорѣ сгорѣлъ.

Въ 1873 году ревизовалъ Яренское духовное училище инспекторъ семинаріи А. І. Малевинскій. По ходатайству педагогическаго собранія Правленія Вологодской семинаріи, вслѣдствіе рекомендаціи съ отличной стороны ревизовавшаго училище А. І. Малевинскаго, преподано Его Преосвященствомъ благословеніе отъ Бога смотрителю училища Е. Ѳ. Макарову и помощнику смотрителя священнику Н. М. Доброумову и объявлена архипастырская признательность учителю П. С. Попову. Съ этой же ревизіей совпалъ выходъ изъ состава учителей училища Иннокентія Степановича Попова. Въ мартѣ 1878 г., по порученію Правленія Семинаріи, ревизовалъ Устьсысольское духовное училище преподаватель семинаріи Еврафъ Ливерьевичъ Прозоровскій (Вол. Епарх. Вѣд. 1883г. № 9, стр. 153).

Съ 13 по 26 мая 1884 г. ревизовалъ Устьсысольское ду-

ховное училище преподаватель Вологодской духовной семинаріи Леонидъ Никитичъ Грандилевскій. Въ 1886 г. ревизовалъ членъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ д. с. с. И. К. Зинченко.

7. Ученики училища. Значеніе училища для края.

Когда духовное училище открывалось въ Яренскѣ, въ сознаніи духовенства округа еще не было мысли о необходимости давать дѣтямъ своимъ школьное образованіе; духовенство само тогда не везло сыновей своихъ въ школу; необходимо было принуждать его записывать дѣтей въ училище, употреблять тѣ или иныя мѣры побужденія. Къ числу такихъ мѣръ, равнѣ открытія училища, принадлежало между прочимъ опредѣленіе малолѣтнихъ дѣтей духовенства на пономарскія мѣста съ тѣмъ однако, чтобы дѣти эти были въ свое время записываемы въ училище. Такъ напримѣръ въ Косланскомъ приходѣ, Удорскаго края, въ самыхъ первыхъ годахъ текущаго столѣтія былъ священникъ Петръ Аврамовъ. Онъ былъ сынъ Косланскаго же священника Василя, не учился нигдѣ и служилъ сначала въ Косланѣ причетникомъ, а потомъ сталъ и священникомъ. Когда этотъ Петръ Аврамовъ посвящался во священники, то выпросилъ, чтобы сынъ его Іоаннъ былъ пономаремъ въ Косланѣ. Семилѣтнему Ивану и выданъ былъ указъ на пономарское мѣсто, съ тѣмъ однако, чтобы, по достиженіи 14 лѣтъ, Иванъ этотъ представленъ былъ въ духовное училище для обученія. Дѣйствительно въ свое время онъ и былъ представленъ въ школу, проучился въ училище и семинаріи до философіи и въ это время померъ отецъ его (было это 20 декабря 1817 года). Сталъ тогда Иванъ Аврамовъ проситься на отцово мѣсто, а Правленіе Семинаріи не увольняло его отъ ученія, такъ что ему стоило большихъ хлопотъ уволиться изъ семинаріи, чтобы занять отцовское мѣсто. Трудность для Аврамова, въ данномъ случаѣ, представилась не въ томъ, чтобы занять отцовское мѣсто, а въ томъ, чтобы освободиться отъ ученія въ семинаріи. Съ открытіемъ духовнаго училища въ Яренскѣ стали насильно тащить учениковъ въ училище. Принимать по отношенію къ духовенству насильственные мѣры лежало на обязанности существовавшихъ тогда въ уѣздныхъ городахъ Духовныхъ Правленій. Какъ запомнили старожилы, предъ началомъ учебнаго года, бывало, поѣдутъ сторожа Духовнаго Правленія по уѣзду и осматриваютъ сыновей духовенства—не доросли ли они до того времени, что пора уже имъ и за науку садиться и если таковыхъ находили, то записывали ихъ въ училище и былъ наборъ школяровъ подобенъ набору рекрутовъ. Для того, чтобы

лишай годъ посидѣть дома и не ѣхать въ училище въ науку, нужно было тогда хлопотать предъ начальствомъ, подавать прошеніе. Съ подобнаго рода прошеніемъ встрѣчаемся мы уже не самыя первые годы жизни Яренскаго духовнаго училища, а въ 1864 г., 40 лѣтъ слишкомъ спустя послѣ открытія училища. Въ этомъ именно году священникъ Кажемской Димитріевской церкви Левъ Заваринъ обратился съ прошеніемъ дозволить ему сына своего обучать дома, а не везти въ духовное училище. Правленіе Вологодской Семинаріи сочло нужнымъ объявить духовенству Вологодской епархіи, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ не нашель препятствій къ увольненію учениковъ изъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ въ дома родителей для продолженія воспитанія и приготовленія къ поступленію въ высшіе классы. (Вол. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 5 стр. 74—75). Нынѣ часто бываетъ трудно поступить въ училище вслѣдствіе неподготовленности ученика, или по неимѣнію вакансій въ училищѣ, прежде же, наоборотъ, трудно было ускользнуть отъ училища. О неподготовленности не могло быть и рѣчи, такъ какъ принимали и такихъ, которые вовсе не умѣли ни читать ни писать, числомъ же вакансій не стѣснялись и принимали, по нуждѣ, въ одинъ классъ 100 человѣкъ и болѣе. При этомъ, разъ попадетъ ученикъ въ училище, трудно уже ему было выйти изъ училища. Нерадивыхъ учениковъ не увольняли, а держали по 4 и по 6 годовъ въ одномъ классѣ. Переведутъ такого ученика въ слѣдующій классъ, да и тамъ, случалось, продержатъ не 2 года, какъ полагалось по штату, а еще 4 года или болѣе. Не удивительно поэтому, что бывало въ духовномъ училищѣ ученики доучивались до самыхъ зрѣлыхъ лѣтъ, выращивали усы и бороду, каковыя по необходимости и брили, по выходѣ же изъ училища сразу поступали на приходъ въ пономари, при чемъ сразу же и женились.

Описывая выше помѣщенія Яренскихъ училищъ, мы должны были отмѣтить непригодность ихъ для учебнаго заведенія. Неприглядному виду помѣщеній училища соответствовалъ неприглядный видъ и учениковъ его. Одежда учениковъ была до крайности проста. Весьма долгое время съ основанія училища ученики являлись въ классы въ лѣтнее время безъ всякой обуви—босикомъ. По разсказамъ старожиловъ учениковъ, свидѣтельствующихъ со своего личнаго опыта, ученики училища, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, если не всѣ, отъ снѣга и до снѣга, т. е. съ ранней весны и до поздней осени, ходили босикомъ не только въ училище, но и въ церковь. Для зимы шилась изъ дмотканнаго сукна

обувь, въ родѣ котовъ. Затѣмъ стали уже по свѣгу ходить въ катаной обуви, при чемъ обувь эта не совсѣмъ походила на нынѣшніе катаники. Прежде катались катаники очень неглубокіе, какъ низенькія галоши, и къ нимъ пришивались суконныя (домотканнаго сукна) голенища выше колѣна. Чтобы такія голенища не сползали съ ноги, подъ колѣнами привязывали ихъ къ ногѣ веревками. На себя ученики надѣвали армяки, при чемъ ученики Устьсысольскаго уѣзда носили армяки сѣрые, а Сольвычегодскаго бѣлые. Иные ходили въ халатахъ крапешинныхъ, т. е. изъ домотканнаго холста окрашеннаго въ синюю краску, или въ полосатыхъ изъ китайки, да въ азямахъ подпоясанныхъ кушаками и домотканнаго сукна зипунахъ; зимой надѣвали тулупы крытые крапешинной и полушубки. Въ классахъ зимой сидѣли въ тулупахъ, не снимая ихъ (хотя классы и отапливались зимой), если же снимали, то клали тулупы на скамейку себѣ же подъ сидѣнье. Брюкъ не носили, а лишь бѣлые кальсоны. Само собой понятно, что дѣти богатыхъ родителей выдѣлялись изъ среды своихъ товарищей по одеждѣ.

До преобразованія училищъ по уставу 1867 г. все содержаніе училищъ производилось изъ государственныхъ суммъ. Ученики сироты получали на свое содержаніе жалованье изъ казны же, по 12 руб. въ годъ и менѣе; нѣкоторые же обезпечивались мѣстами, каковыя мѣста за ними приуказивались. Такъ напримѣръ Устьсысольскаго собора діаконъ Стефанъ Епифановъ Поповъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что послѣ смерти родителя, когда ему діакону было только 7 лѣтъ, онъ былъ приуказенъ какъ пономарь къ Шошкинскому приходу, вблизи г. Устьсысольска и мѣсто это числилось за нимъ во всѣ 8 лѣтъ ученія его въ духовномъ училищѣ и годъ ученія въ семинаріи, послѣ чего Шошкинское мѣсто отдано было другому лицу. Такимъ образомъ въ дѣйствительности Поповъ никогда и не былъ пономаремъ при Шошкинской церкви, пользовался же доходами отъ нея въ теченіи 9 лѣтъ. За это время семья Стефана Попова пропитывалась сама, содержала его ученика училища и нанимала лицо для дѣйствительнаго исправленія пономарскихъ обязанностей по церкви и приходу, и все это изъ скудныхъ пономарскихъ средствъ. Сколько же приходилось изъ нихъ собственно самому приуказанному Шошкинскому семилѣтнему пономарю? Весьма мало. Но какъ бы мало ни приходилось на его долю, однако онъ считалъ еще себя значительно богаче многихъ своихъ товарищей немѣющихся уже никакихъ ресурсовъ къ пропитанію и принужденныхъ выпрашивать себѣ милостыню и тѣмъ питаться

во время ученія. Вспоминая прежнюю жизнь, старожилы, ученики Яренскаго училища, любят останавливаться на той дешевизнѣ жизненныхъ продуктовъ, какая существовала въ прежнее время въ г. Яренскѣ. Какъ разительный примѣръ этой дешевизны указываютъ на то, между прочимъ, что въ старину въ Яренскѣ стерлядь продавалась по копѣйкѣ фунтъ. По изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы ученики Яренскаго училища, въ старину, стерлядями и питались. Дѣло въ томъ, что какъ бы ни была въ то время стерлядь дешева, а рѣдка тогда была и еще дешевле, копѣекъ же въ распоряженіи учениковъ было весьма мало, такъ что ученики и вѣли не стерлядь, а рѣдку.

Не смотря на принудительный наборъ учениковъ для училища, а также и на то, что въ Яренскомъ училищѣ, наряду съ дѣтьми духовенства, учились и дѣти инословныхъ родителей, Яренское училище никогда не было многолюднымъ училищемъ. У насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній о числѣ учившихся въ Яренскомъ училищѣ за всѣ старыя годы, но у насъ есть свѣдѣнія за вѣкоторыя изъ этихъ годовъ; по этимъ то свѣдѣніямъ и можно составить хотя нѣкоторое приблизительное представленіе о числѣ учившихся въ Яренскомъ духовномъ училищѣ. Какъ уже сказано было выше, училище это открыто было на уѣзды Яренскій, Устьсысольскій и часть Сольвычегодскаго и для каждаго изъ этихъ трехъ уѣздовъ были открыты свои духовныя приходскія училища. Только уже въ III классъ, въ такъ называемое уѣздное училище, сходились ученики изъ всѣхъ трехъ уѣздовъ и оказывается, что въ этомъ третьемъ классѣ учениковъ было всего около 40 человекъ. Устьсысольское приходское училище всегда было малолюдное и какъ такое, оно не могло переполнить своими учениками Яренское уѣздное училище. Закрыто оно въ 1867 г. именно какъ излишнее, по малочисленности обучающихся въ немъ дѣтей, и дѣйствительно въ 1867 г. въ немъ училось всего 22 ученика. Но ранѣе этого года въ училищѣ этомъ училось не многимъ болѣе учениковъ. По свидѣтельству діакона Стефана Попова въ 1827—31 годахъ въ Устьсысольскомъ приходскомъ училищѣ училось всего человекъ около 25. Вмѣстѣ со Стефаномъ Поповымъ изъ Устьсысольскаго приходскаго училища (около 1831 г.) поступило въ Яренское уѣздное училище 12 учениковъ; поступили сюда ученики изъ Сольвычегодскаго приходскаго, да перешли изъ Яренскаго и всего въ III классѣ составилось около 40 человекъ, изъ нихъ въ слѣдующемъ IV классѣ училось только 23 человекъ. Итакъ, откидывая изъ 40 человекъ 12 Устьсысольскаго училища, да нѣсколько

Сольвычегодскаго, получимъ что во II классѣ Яренскаго приходскаго училища училось около 20 учениковъ, да конечно столько же приблизительно училось и въ I классѣ приходскаго училища, всего же въ въ училищѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ училось слѣдовательно около 100 человекъ во всѣхъ 4-хъ классахъ, или что тоже, въ обоихъ училищахъ: приходскомъ и уѣздномъ. По свидѣтельству В. И. Аврамова, кончившаго Яренское училище въ 1844 г. и учившагося всѣ годы въ Яренскѣ, съ нимъ вмѣстѣ училось въ IV классѣ 25 человекъ, въ III—44, во II—28 и въ I—около 20 человекъ. В. И. Аврамовъ учился въ Яренскомъ училищѣ около 8 лѣтъ, по 2 года въ каждомъ классѣ. Если допустить, что въ каждый курсъ въ классахъ училища было приблизительно тоже указанное сейчасъ число учениковъ, то опять таки выходитъ, что въ училищѣ состояло въ общемъ около 120 учащихся. Но въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ около этого времени, именно въ 1843 году училось 635 человекъ, а въ 1845 г. 673 человека. Если сравнить эти цифры съ числомъ учениковъ Яренскаго училища, то увидимъ, что это послѣднее было именно малолюднымъ училищемъ. Въ 1868 году, т. е. передъ реформой училищъ, въ Яренскомъ училищѣ обучалось въ низшемъ отдѣленіи 49 учениковъ, въ среднемъ 37 и въ высшемъ 32, итого 118 учениковъ. Въ 1869 году обучалось въ низшемъ отдѣленіи 31 ученикъ, въ среднемъ 32, и въ высшемъ 30, итого 93. Число учениковъ Яренскаго училища за послѣдующіе годы приведено нами ниже въ вѣдомости, изъ коей общая малолюдность училища видна со всею ясностію. Только за 4 года число учениковъ здѣсь было отъ 100 до 105 и за 8 лѣтъ отъ 58—65 во всѣхъ пяти классахъ училища.

В О З З В А Н І Е.

Боголюбивые благотворители и украсители храмовъ Божіихъ!

Въ древнемъ городѣ Псковѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Великой, при впаденіи въ нее рѣчки Мирожки, болѣе 700 лѣтъ существуетъ третье-классный мужской Спасо-Мирожскій монастырь. Монастырь этотъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи, съ соборнымъ храмомъ Преображенія Господня, основанъ въ 1156 году Святителемъ Новгородскимъ Нифонтомъ. Древній храмъ этотъ издавна обращалъ на себя вниманіе любителей святой старины какъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ, въ особенности, внутренними стѣнами, росписанными фресками. Въ виду важнаго археологическаго значенія, которое пред-

ставляютъ эти фрески, еще въ 1889 году начата реставрація ихъ, но работа медленно двигалась. Во второй день августа 1897 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе произвести на счетъ монастырскихъ суммъ необходимыя исправленія и ремонтныя работы въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Работы начаты, но для оковчательной отдѣлки храма еще много требуется средствъ. Между тѣмъ Мирожскій монастырь положительно не имѣетъ возможности возстановить свой соборный храмъ надлежащимъ образомъ. Если къ сему прибавить еще бѣдность монастырской братіи и ветхость братскихъ корпусовъ, то нужда въ посторонней помощи представляется крайнею.

Въ виду сего, настоятель и братія Спасо-Мирожскаго монастыря, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Псковскаго, обращаются ко всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, съ покорнѣйшею просьбою о посильномъ пожертвованіи на вышеозначенныя нужды древняго храма и монастыря.

За всѣхъ благотворителей братія монастыря всегда будетъ возносить Господу Богу усердныя молитвы.

Пожертвованія могутъ быть вручаемы сборщику, монаху **Серафиму**, или высылаемы въ г. Псковъ, Настоятелю Спасо-Мирожскаго монастыря, архимандриту **Николаю**.

С о д е р ж а н і е:

1. Правительство, сообщеніе о китайскихъ дѣлахъ.—2. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1899 году.—3. Отчетъ Вологодскаго Епарх. Православн. Братства. (Продолженіе).—4. Яренско-Устьсысольское дух. училище.—5. Воззваніе.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей **Ив. Суворова** можно получать книжки:

- 1) Описаніе Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
- 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Августа 31 дня, 1900 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.